

Дорогие читатели!

Мы продолжаем спускаться вниз по Ине.

Половину пути мы уже одолели. На очереди – тринадцатая остановка возле самого мифического села Лебеди.

В сегодняшнем выпуске проекта мы представляем версии заселения лебедевской земли и близлежащих деревень.

Справка «Эха»

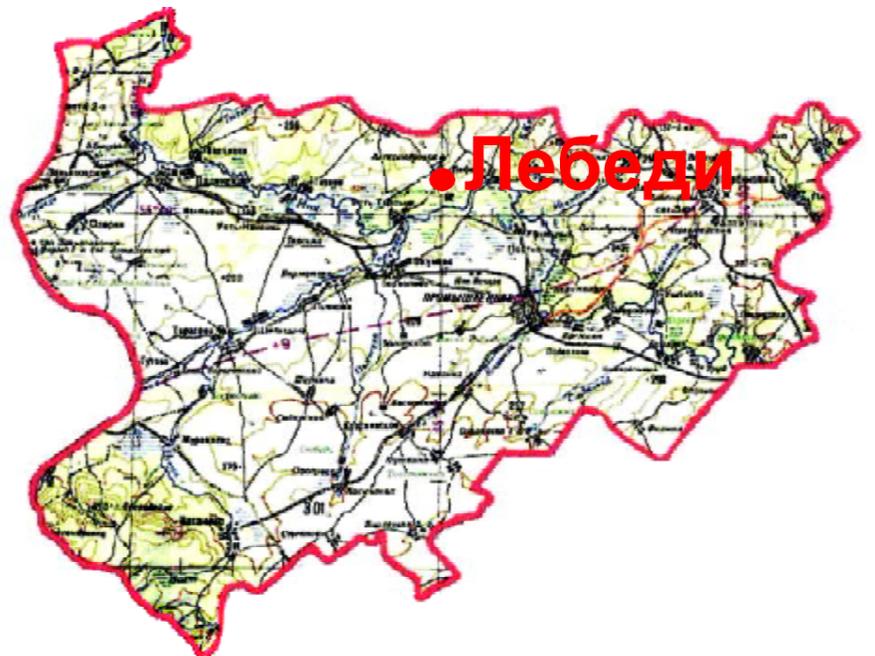
Село Лебеди расположено в 20 км от райцентра.

В 1859 году здесь проживало 158 жителей, было тридцать хозяйств.

В 2017 году численность населения составляет 700 человек, в том числе 164 пенсионера, 146 детей, 390 человек трудоспособного возраста.

Число дворов – 241, личных подсобных хозяйств – 104.

Исчезли с карты близлежащие малые деревни – Александровка, Татары.

И опускались стаи лебедей

В топонимическом словаре Владимира Шабалина «Тайны имен Земли Кузнецкой» утверждается, что село Лебеди основано в 19 веке крестьянами – переселенцами из европейской части Лебедевскими, возможно, Лебедевскими и, как многие населённые пункты, было названо по фамилии первопоселенцев. Власти приветствовали стихийно появившиеся названия населённых пунктов, о чём свидетельствуют карты XVII-XIX веков.

Есть и другая версия, по которой название села объясняется красивой легендой.

В давние времена на излучину реки опустилась стая лебедей. Облюбовали птицы эти края и жили здесь очень долго, до тех пор, пока люди не стали нарушать их покой.

Житель с.Лебеди Иван Федотович Марочкин вспоминает, что несколько лет подряд, начиная с 1951 года, можно было наблюдать, как лебеди, кружив над тихими водами Ини, опускались на её гладь и жили на её берегах по несколько дней.

Есть и третья версия. Надежда Константиновна Семке, ветеран педагогического труда, утверждает, что первыми жителями села были догоны. В переводе с языка догонов «лебе» означает главный алтарь, «ди» – Бог. То есть Лебеди – «главный алтарь Бога».

Алтарь, по её версии, – пирамидальная гора, которая хорошо видна от дома № 28 по ули-

це Набережной. У подножия горы простирается большое равнинное место, которое некогда служило ареной, а в настоящее время здесь пастбище.

На левом берегу Ини, ниже моста, была деревня Улус-Корчуган.

« Улус имеет значение «родоплеменное объединение с определенной территорией, подвластное хану или вождю, у народов Центральной и средней Азии, Сибири».

Недалеко от этого места в 1983 году археологическая экспедиция под руководством профессора Кемеровского государственного университета Боброва обнаружила захоронения людей, относящиеся к V-VI веку до нашей эры. Украшения на

них были сделаны из зубов кабарги. А эти животные жили и живут в Забайкалье. Следовательно, на данной территории проживали с V-VI века тюркоязычные племена, которые внесли изменения в уже имеющиеся кетские названия. Ул заменило на знакомое звучание «Улус», Чу – на «Корчу».

Название деревни Улус-Корчуган переросло просто в Татары. Жили здесь в основном татары. Село было небольшим, располагалось сразу за мостом на левом берегу Ини.

Просуществовало село до 1965 года. В тот год из Татар в Лебеди переехала последняя многодетная семья – Леонида Ивановича Спицына. Деревни Улус-Корчуган давно нет, но память о ней живет в названии места.

В семи километрах ниже Татар расположена деревня Подкопная. Её название происходит от названия горы, по форме напоминающей копыто сена. Гора необычна тем, что почва её не характерна для здешних мест, состоит в основном из нанесённого за долгое время песка (когда-то здесь было русло реки Ини).

На горе растут растения, которые, по утверждению Елены Федотовны Марочкиной, кандидата сельскохозяйственных наук, на территории Кузбасса больше нигде не встречаются. Например, кошачья лапка двудомная.

В жизни деревню называют

Куканом. Куканом в народе зовут отдаленное место. Куканом называют и приспособление для нанизывания пойманной рыбы.

Рассказывают, что зажиточные крестьяне деревни Татары держали отруба и для сельскохозяйственных работ отправляли туда малоимущих крестьян-переселенцев. Отдаленное место называли куканом. Очевидно, по аналогии с куканом – приспособлением для пойманной рыбы, которой никогда уже с кукана не сорваться.

Между Куканом и Лебедями есть место, которое называют Александровкой. Сейчас здесь рукотворный пруд, беседки, охотничий домик. А раньше на этом месте была деревня. Её основали в начале 20 века крестьяне-переселенцы из европей-

ской России Александровы, по чьей фамилии она и названа.

Просуществовала она до 70-х годов прошлого века. По утверждению старожилов, первым жителем Александровки был Александр Иосифович Янчук. Люди говорили: «Пойдем в деревню к Александру».

Затем там поселился брат Александра – Иосиф Иосифович.

Деревня была небольшой, всего 34 дома. Архивные материалы Лебедевской сельской администрации подтверждают, что в 1972 году из Александровки уехал последний житель – Василий Федорович Тахтаев и Александровка как деревня перестала существовать.

Взгляд на тысячу лет назад

Алексей Марочкин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института экологии человека Сибирского отделения РАН, уроженец с.Лебеди:

– Мой дедушка, бывший председатель Лебедевского сельсовета, Иван Федотович Марочкин, стал свидетелем раскопок древнего могильника – Лебеди-2, на левом берегу реки Ини.

Благодаря ему удалось спасти могильники от уничтожения

при строительстве капитального моста через реку Иню, возле с.Лебеди.

Иван Федотович возвращался из Промышленной, когда к нему подошел один из рабочих-трактористов и сообщил, что при планировании грунта для насыпи обнаружены кости, по-

хожие на человеческие.

Иван Федотович сообщил о находке председателю райисполкома Геннадию Владимировичу Тимошенко. Тот доложил в область. Вскоре прибыли профессиональные археологи из Кемеровского госуниверситета. Ценность находки была подтверждена начальником экспедиции Владимиром Бобровым.

История русского села Лебеди начинается в XIX веке, когда крестьяне поставили первые избы на высоком берегу р. Ини. С того времени минуло уже больше ста пятидесяти лет. Кажется – очень много, но в окрестностях села известны археологические памятники, проливающие свет на гораздо более древнюю историю родного края – с их помощью можно заглянуть на многие сотни и даже тысячи лет назад.

Самыми древними из этих памятников являются могильники эпохи неолита Лебеди-2 и Лебеди-3, обнаруженные при сооружении дороги и автомобильного моста через р. Иню.

Неолит, или как его еще называют ученые, новокаменный век – ключевая эпоха в истории человечества. Она началась около восьми тысяч лет назад и закончилась с началом освоения металла около пяти с половиной тысяч лет назад. Именно в эту эпоху человек освоил гончарное дело, приемы пиления и шлифования камня, ткацкое искусство, деревообработку.

На Ближнем Востоке и в Средней Азии в этот период появились начальные формы земледелия и скотоводства, а в северных лесостепных и лесных областях (в том числе и в нашей родной Западной Сибири) древнее население вышло на

высокий уровень присваивающего хозяйства, отточив до совершенства мастерство охоты и рыбной ловли.

Неолитическим могильникам у с.Лебеди около семи тысяч лет – их оставили люди так называемой кузнецко-алтайской культуры. Эта культура сложилась в результате смешения местного населения и племен из Восточной Сибири. Своих мертвых они хоронили в неглубоких грунтовых ямах, укладывая в вытянутом положении на спине, а в могилу помещали особо ценные вещи – каменные кинжалы и топоры для мужчин, предметы быта для женщин, небольшие фигурки птиц и зверей из кости. Материалы могильника Лебеди-2 приобрели международную известность и были опубликованы в американском журнале «Arctic Anthropology».

Недалеко от с. Лебеди, в урочище «Захар-Дуброво», на левом берегу Ини, расположено древнее поселение «Лебеди-1». Это памятник уже другой эпохи – раннего бронзового века.

Его оставили люди крохалеvской и самусьской культур, жившие три с половиной-четыре тысячи лет назад. В это время началось разведение домашних животных, освоение металлургических технологий. Часть орудий по-прежнему делали из камня и кости, но появились и предметы из бронзы. Из металла делали оружие – большие наконечники копий, втульчатые топоры-кельты и кинжалы с фигурными навершиями. Поселения, подобные памятнику Лебеди-1, обнаружены археологами на р. Томи у Новокузнецка и Томска, а также под Новосибирском.

Неподалеку от освященного источника расположены остатки средневекового укрепленного поселения – Лебеди-4.

Археологи называют такие памятники городищами. Для таких поселений выбирали высокие береговые мысы, на которых строились дома-землянки.

Сам мыс отгораживался рвом и земляным валом, на котором возводился бревенчатый частокол. Скорее всего, люди не жили в таких поселениях постоянно, а собирались там в случае военной опасности. К сожалению, пока не удалось установить, к какой культуре относится этот памятник. Можно лишь говорить о том, что он сооружен около полутора тысяч лет назад.

Еще один великолепный памятник эпохи средневековья – знаменитый лебединский клад, найденный прямо в селе семьей Давыдовых. Клад представлял собой сложенный в кожаную сумку набор металлических украшений для одежды – лунниц с орнаментом по периметру, подвесок, колокольчиков, ажурных блях, каплевидных привесок, перстня, бус из стекла, металла и камня. Ученые считают, что этот клад был связан с костюмом средневекового шамана.

По своему облику украшения этого костюма очень близки средневековым древностям т.н. релкинской культуры таежной зоны Западной Сибири.

Археолог В.В.Бобров и В.Н.Добжанский считают, что находка лебединского клада – одно из свидетельств контактов раннесредневекового населения лесостепей и населения западносибирской тайги. Возраст этой выдающейся находки, составившей жемчужину археологической коллекции Кемеровского областного краеведческого музея, также около полутора тысячи лет.

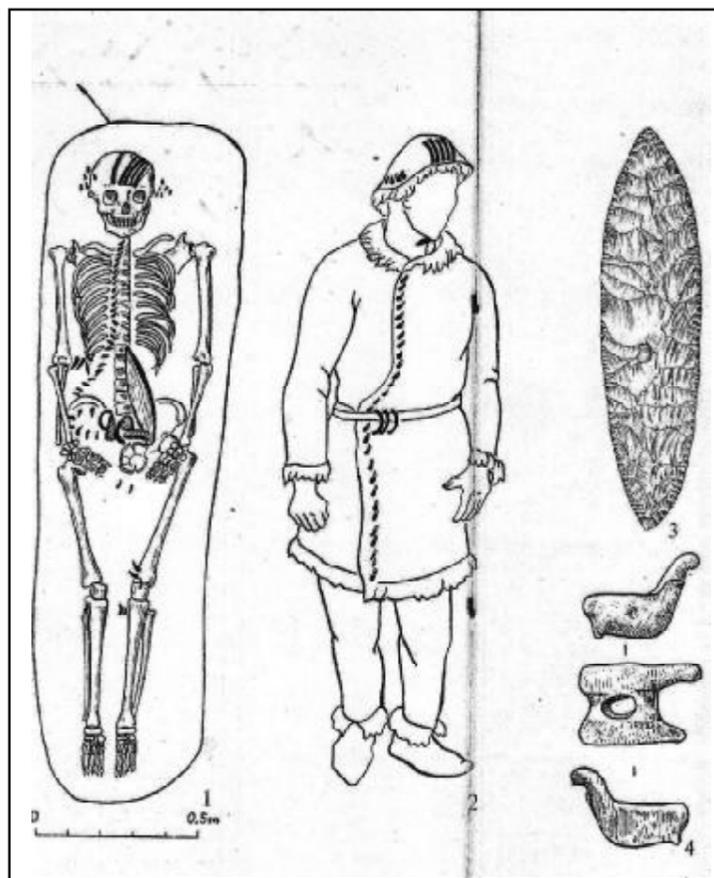
Заглянуть в древность, увидеть родные места глазами охотника каменного века, металлурга бронзового века или средневекового воина – заманчиво для многих, и для меня тоже. Но закончить это повествование приходится на тревожной ноте – ниточка знания очень тонка, она нуждается в защите. Сейчас необычайно популярен любительский поиск предметов древности и старины. К сожалению, это не только полностью противозаконный, но и чрезвычайно вредный для науки промысел. Уникальные по своей научной ценности предметы оседают в личных коллекциях или просто выбрасываются за ненадобностью.

Вышеописанные уникальные могильники были найдены случайно и лишь благодаря сознательному поведению граждан попали в поле зрения ученых. Это должно стать примером для всех.

Если вам довелось случайно найти древнюю могилу, фрагменты лепной керамической посуды или других древних вещей, не молчите. Не берите их на сувениры. Не намеревайтесь продать, все равно рыночная стоимость подобных вещей ничтожна. Сообщите информацию специалистам. Спасите историю, и потомки будут вам благодарны!

Одно из захоронений древних жителей.

Материалы неолитического могильника Лебеди-2.
1 – мужское погребение.
2 – вид костюма неолитического охотника (восстановлен профессором В.В.Бобровым)
3 – каменный кинжал.
4 – костяная фигура боровой птицы.

Тайны Сурьей горы

Надежда Семке, отличник народного образования РФ, 30 лет преподавала математику в Лебедевской школе. Но всю жизнь увлекалась историей, создала школьный музей. В поисках ответа на вопрос: «Кто мы, откуда?» – по крупицам собирала бесценные факты не только исторического, но и мифологического характера. Сегодня мы публикуем только часть версий, приоткрывающих завесу тайн о наших далеких предках.

– Хочу рассказать об одном необычном древнем поселении на Сурьей горе, как называли её старожилы, – рассказывает Надежда Константиновна. – Расположена она на правом берегу Ини, в полукилометре от моста. (На Сурьей горе сено ставили). Заинтересовалась.

Пошла посмотреть. Вокруг горы вырыт ров, есть террасы. Кажется, что тут, в городище за деревянной стеной, тоже тысячи лет назад жили древние люди. Рвом отделено место. Стоишь, как на капитанском мостике, а ниже, вдоль бугра, восемь углублений. (Археологи там были, говорят, нашли кости лошади). Дети находили черепки, обработанные камни, кости.

Старые жители рассказыва-

ли, что там жили дикие люди, притом однорукие. Лебедевские родители порой пугали своих детей: «Туда не ходите одни, там однорукие!»

«Сурья» – не потому, что там были сурки. В одном журнале прочитала, что на горах весной на солнцепёке ставили мёд с водой. Перебродит, получается сурица, которую пили. Вот с древних времён и пошло название горы – Сурья.

А в бытность существования церкви в Лебедах под горой была церковная пасека.

Давыдовский клад

Про находку в Лебедах писала газета «Кузбасс» 15 сентября 1989 г.

В 1988 году на усадьбе се-

мьи Давыдовых в Лебедах нашли бронзовый клад.

Часть его я передала археологу Боброву и семью уговорила, чтобы остальные вещи отдала в музей, за которые они получат награду. Те отдали, но получили очень мало.

В своём письме Владимир Васильевич Бобров писал:

«В краеведческий музей были переданы вещи из Лебедей, всего около 80 предметов. Находка вещей на территории с.Лебеди имеет огромное научное значение. Изучение комплекса позволяет сделать вывод, что все вещи были связаны с украшением одежды, скорее всего, шамана. Время их существования – VII-VIII века н.э. Но, что очень важно, эти вещи не характерны для народа, обитавшего в это время на территории Кузнецкой котловины и в бассейне Верхней Оби. Здесь в это время жило кочевое тюркоязычное население. Комплекс же вещей типичен для VII-VIII веков обитателей таёжной зоны Западной Сибири, в Междуречье Оби и Иртыша. Как могли попасть изделия,

тем более шаманского костюма, в наш район, остаётся загадкой, которую предстоит ещё решить. Ценность находок для науки бесспорна. Поэтому ещё раз Вам огромное спасибо за них, а также за спасение для науки археологических материалов».

Уникальный клад из Лебедей я отношу к Амратской культуре (в Палестине – Гхассульская) – 3950 лет до н. э. В Гхассульской культуре одним из самых распространённых личных украшений является подвеска из раковины в форме

полумесяца или полукольца с отверстиями на обоих концах. В лебедевском кладе были подвески из бронзы в виде полумесяца и колеса, человечков. Бусы неметаллические.

5 декабря 1993 года в передаче «Тайны богов» я увидела золотые диадемы индейцев Чима: золотой полумесяц и золотую маску, аналогичные полумесяцу и маске из вещей клада из Лебедей. Только лебедевские диадемы бронзовые, значит, по времени более ранние.

А вы знали, что

В Лебедах протекает река Иня. Слово «Иня» обозначает «дух воды», то есть это то, из чего мы, люди, состоим. В названии реки есть женское начало "инь" и мужское – "янь". Взаимосвязь составляющих слов очевидна: ин-я, ин-ди-гирка, ин-ди-я, ин-дусы, ин-дейцы, инки, Лебе-ди, ди-тя, тя-тя, лю-ди и так далее.

По азиатской части России тянутся пять рек с названием Иня: в Новосибирской, Кемеровской областях, в Алтайском крае, в Горно-Алтайске. На Камчатке Иня впадает в Охотское море, есть города Иня. Это не случайность!

Золото речку утащило

Белогвардейский режим, установленный в Сибири во время Гражданской войны адмиралом Колчаком, принёс немало горя и бед простому народу. Много крови было пролито. Зверства колчаковцев испытали на себе и лебедевцы.

Мост через Иню в 70-х годах.

По воспоминаниям старожилы Макея Даниловича Сая, отряды атамана Анненкова шли со стороны Камыслы (Промышленной). Колчаковцы не все сразу приехали, заслали разведку: нет ли в деревне какого оружия, пулемётов. В случае чего грозились деревню сжечь дотла.

Было это на Миколу Зимнего (19 декабря 1919 года). В деревне в тот день устраивали «бегунцы», то есть скачки на лошадях.

Тогда лошадей в деревне много было. На конях бегали от лебедевской церкви до Цыпино Топкинского района и обратно.

У лебедевских мужиков было два пулемёта, привезённых из царской армии. Их они выставили на берегу Ини, около моста. Когда увидели, что на них идёт большое войско, пулемёты спрятали.

Белогвардейцы зашли в деревню, забирали лошадей, сено, овёс, продовольствие. Спротивление им никто не оказывал. Население спасалось на

мельнице между Корбелкино и лебедевской дорогой.

Колчаковцы насильничали женщин. Девушки прятались где могли, мазались сажей, представлялись больными различной болезнью.

Клавдия Григорова (Исакова) вспоминала, что к ним в дом колчаковцы побоялись зайти. На дверях родители повесили табличку, что семья больна тифом.

Но забрали брата Акима, которому было 17 лет. Забрали ещё двух его товарищей. Когда мальчишки сбежали, их поймали и били плетьюми, шомпола-

ми. Избили до полусмерти и отвезли в Топки, бросили в кладовку.

Отец Акима поехал, сделал колчаковцам какой-то подарок, те дали ему свиданку. Ребята лежали на полу вниз лицом, рубашки присохли к ранам. Отец отмачивал рубашки, мазал раны йодом. Потом ребят повезли в Томск. По дороге двоих убили.

В Томске Акима вывели на расстрел. Тут один колчаковец спрашивает: «Чего желаешь перед смертью?»

Тот сказал, мол, на гармошке поиграть. Гармонист он был

отменный. Аким заиграл, а пьяные колчаковцы давай плясать. Вскоре налетел отряд красноармейцев и освободил пленных.

Легендарным в Лебедах считается место на окраине села (по дороге на Кукан), где раньше была усадьба семьи Василевичей. В 1930 году напротив их двора, через дорогу, ребяташки раскопали пушку. Там же нашли сто винтовок и рог коровы с пулей в нём. Очевидно, этот арсенал оставили в 1919 году убегающие колчаковцы.

Пушку, винтовки и полотни-

ще с надписью «За разоружение, за мир без войны на всей планете!» коммунары колхоза «Пионер» с.Лебеди закопали, покрыли дёрном.

Через 50 лет в село приехала Василевич (Грибкова). С учащимися и учителями школы они хотели откопать арсенал, но им запретили. Сведущие люди говорили, что оружие было тайно откопано и отправлено в Топки ещё в 30-х годах.

До сих пор жива другая легенда – о колчаковском золоте. Его недалеко от Лебедей, на дне второй высохшей речки, лежит несколько тонн. Как оно туда попало, не ясно. Но именно это золото «утащило» за собой речку. Воды в ней не стало.

Из поколения в поколение, веря и не веря, лебедевцы передают эту легенду. Многие уже даже не представляют, где эта исчезнувшая речка находилась.

По словам старожил, «сухая» речка расположена недалеко от знаменитого лебедевского ключика.

Когда-то в этом месте Иня раздваивалась. Один из рукавов ушёл под воду под тяжестью золота, которое утопили колчаковцы, отступая под натиском красных.

Где правда, где выдумка, кто знает? Молчаливым свидетелем тех событий является вековой тополь, который до сих пор стоит недалеко от моста через Иню.

Кулак на кулаке

Макей Данилович Сай, приехавший из Гродненской волости России в 1909 году, в своих воспоминаниях рассказывал, что в Лебедах было много богачей.

Николай Евгеньевич Артемьев был купцом. Держал большую лавку, торговал всяким товаром: мануфактурой, сахаром. Давал в долг.

Под раскулачивание не попал – сбежал сам. Увозил всё ночами. Были разговоры, что 28 возов добра он запрятал в огороде. Уехал примерно в 1920-1923 годах.

Иван Васильевич Сидорович торговал вином. Его магазин находился, где сейчас улица Набережная, 6.

Сын его жил в Москве, заведовал конным заводом. Они строили большой дом, магазин на той усадьбе, где позже жили Зарудные. Дом остался недостроенный, его увезли в Черемичкино и построили из него школу.

Николай Васильевич Сидорович владел маленьким винным магазином.

Николай Федотович Лебедев держал табун лошадей. Его сына колчаковцы произвели в генерала. Жили они на усадьбах по Набережной, 1, 3.

Денис Андреевич Лебедев держал табун лошадей, пахал

много земли. Выслали на Колыму.

Там, где сейчас Набережная, 2, была усадьба **Тимофея Семёновича Исакова**. Из его двухэтажного дома построили почту. Держал табун лошадей. Первым в селе купил граммофон. Поставит на окне второго этажа – все слушают.

Был сослан в Нарым, где организовал колхоз и был его председателем.

Много бедняков батрачило у кулака **Фёдора Федотовича Артемьева**. Он держал магазин, который в революцию забрали, передали государству.

Жительница Лебедей **Клавдия Викторовна Григорова** вспоминала: «Сидоровичей жило пять семей. Иван Васильевич Сидорович был богатый. У него был двухэтажный дом, большая пасека. Когда его подвели под раскулачивание, он сжёг дом, пасеку и уехал в Кемерово.

Костю Сидоровича тоже сослали в Нарым. Его отец держал лавку. Отец и два брата Алёши Сидоровича занимались хозяйством.

На снимке 1917 года семья старейшего жителя села Лебеди Михаила Михайловича Сидоровича.

Золотые купола семиглавой церкви

Тот, кто хотя бы раз бывал в Лебедах, непременно обращал внимание, как вольно раскинулось село на высоком холме, который огибает река Иня.

С северо-западной стороны тянутся куканские горы. Так их называют в народе. Недалеко от моста, у подножия холмистой гряды, бьет чистейший источник, обогащенный серебром. Многие промышленновцы приезжают за целебной ключевой водой.

При въезде в деревню, на пригорке, в дореволюционные годы стояла красивая церковь с семью позолоченными куполами. Называлась она Петропавловской, в честь святых Петра и Павла.

Позже ее перестроили, оставив всего три купола. Золото с четырех куполов отправили в Новониколаевск для постройки новой церкви.

Лебедевская церковь стояла среди могучих лиственниц, которые и сейчас живы, только здорово постарели, частично высохли. В трех

куполах были большие окна. В среднем окне находился колокол. С проезжей дороги шли ступеньки к главному входу.

По воспоминаниям **Клавдии Григоровой (Исаковой)**, 1913 года рождения, под Пасху в церкви служили Всеношную, под утро святили паски и крашенные яйца. Службу заканчивали к пяти утра. Люди приходили домой, разговялись паской и яйцами. Пост соблюдали семь недель. Не ели мясо, молоко. Даже годовалому ребенку не давали молока, кормили капустой и картошкой.

В праздник Рождества Христова делали прорубь на реке Ине, называли её Иордань.

В селе был пьяница Филарет Лебедев. Его привозили на реку в саях – в тулупе и в валенках, шапке и нижнем белье. Привязывали за верёвку и три раза окунали в прорубь. Затем одевали и везли домой, садили на русскую печь.

Батюшкой был Владимир

Сабиров. В 1917 году его арестовали, сослали в ссылку камень ломать. Через три месяца выпустили. Он приехал в Лебеди, службу отслужил и сказал прихожанам: «Вы меня простите. Я больше служить не буду. Мне нужно ехать учить детей».

Говорят, уехал в Новониколаевск (Новосибирск), работал секретарём облисполкома, его жена – в больнице.

Иван Васильевич Приезжев вспоминал, что при церкви была маленькая школа. День начинался с урока Закона Божьего. Учили молитвы «Отче наш...». Затем были уроки грамматики, арифметики. Занятия вели церковнослужители.

В 1930 году в церкви хранилось зерно, колхозное добро. В 1935 году её переделали на пекарню.

В 1948 году из церкви построили школу. Когда в 1969 году сдали новую восьмилетнюю школу, старое здание разобрали, стройматериалы отдали под строительство интерната в центре села.

В 2000-ом году интернат закрыли.

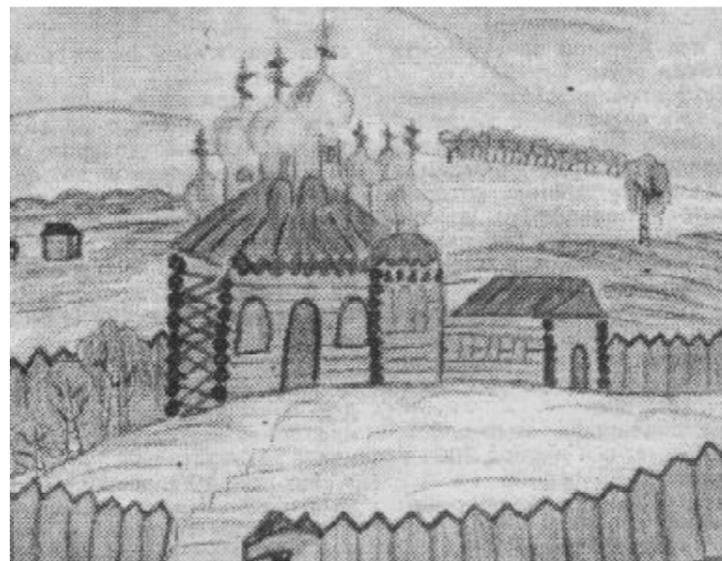

Рисунок церкви выполнен бывшей ученицей Оксаной Пальцевой и учительницей Светланой Колокольцовой Лебедевской школы.

Редакция искренне благодарит за предоставленные материалы Алексея Марочкина, научного сотрудника Института экологии человека Сибирского отделения РАН, ветеранов Лебедевской школы Надежду Семке, Светлану Колокольцову, учителя русского языка и литературы Татьяну Бочкареву и бывшего ученика школы Виталия Янчука.